

Онтологическая политика: М. Фуко и новые онтологии

Научный руководитель – Гавриленко Станислав Михайлович

Ухин Максим Сергеевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия

E-mail: maxnajmark@gmail.com

Концепция биополитики занимает центральное место в поздний период исследований Мишеля Фуко. Рационализированные техники администрирования биологическими телами, контроль над их территориальным распределением, здоровьем, рождаемостью и продолжительностью жизни задают спектр сосуществования людей. Биополитика тесно связана с понятием управленчества, определяемым как «совокупность институтов, процедур, анализов и рефлексий, расчетов и тактик, посредством которых реализуется весьма специфическая и чрезвычайно сложная разновидность власти, имеющая в качестве главной цели население, определяющего познавательного обеспечения - политическую экономию, а ключевого инструмента - устройства безопасности» [5]. Центральным объектом этой политики выступает человеческое тело, подчиненное набору производимых исторических априори серии дискурсов и диспозитивов. Биополитика переплетена с дисциплинарными техниками власти, выстраивающими оптику микрофизики власти [6]. Быть телом, значит быть включенным в серию механизмов контроля, подчинения и принуждения. Но быть телом означает также быть тем, что ускользает от взгляда, выпадает из плоскости принуждения, оказывает сопротивление и... отталкивает. Быть телом не значит быть человеческим телом.

В серии работ современных теоретиков акторно-сетевой теории Ланкастерской школы появляется концепция онтологической политики. Введенная и артикулируемая в книге Аннмари Мол «Множественное тело» как онтологическая политика медицины, занятая вопросами того, «как фреймируются проблемы, как очерчиваются тела, каким образом жизни подгоняются под ту или иную форму» [3], она нашла свое выражение в работе Джона Ло «После метода». Согласно ему, реальности производятся в действии, а это означает, что существует множество способов производства миров [2]. Именно эти способы Ло называет онтологическими политиками. Если в случае Аннмари Мол мы имеем переплетение каузальностей атеросклероза, пациентов, патологоанатомов, рентгенограмм, скальпелей, в общем, с гетерогенной множественностью задействованных лиц, предметов и технологий сети институции, производящей множественное тело, то Джон Ло выстраивает картину близкую, но отличную от данной. Практика неотделима от производства точек зрения, и наоборот, метод-сборка производит различия между присутствием, явленным отсутствием и Иным, тем самым выстраивая собственную перформативную онтологическую политику.

Онтология, изложенная в работе Л. Брайанта «Демократия объектов», претендует на универсальное описание онтологии объектов, опираясь на объектно-ориентированную онтологию Г. Хармана [7]. Объект характеризуется собственным виртуальным бытием и набором локальных манифестаций, которые зависят от эндоотношений диаграммы объекта и экзотоотношений окружающей его среды [1]. Воздействие объекта на иной объект интерпретируется собственной структурой объекта. Установление медиумов (де)шифрования, производство переупорядочивания мет собственного виртуального бытия объектов - область действия онтологической политики объектов. Демократия объектов - проект онтологической политики.

Акселерационистская повестка в лице Н. Срничека и А. Уильямса переносит программу онтикологии в сферу технологий для модификации социальных ассамбляжей. Согласно проекту, изложенному в книге «Изобретая будущее», изменение нелиберальной модели функционирования общественных отношений возможно лишь при объединении левой популистской повестки, экологии посткапиталистических организаций и перенаправлении использования технологий в горизонт увеличения синтетической свободы, то есть преодоления отчуждения и создания воображаемых ландшафтов будущего - утопии контр-гегемонии [4]. Установление посткапиталистической сборки социального ассамбляжа предполагает борьбу за универсализирующую позицию, господствующее положение которой в текущем положении занимает нелиберальная модель отправления биополитики.

Контингентность, возможность-быть-иным, - центральное звено, объединяющее серию разнородных концепций. Объект не ограничивается своим наличием, актуальным положением дел, или манифестацией, он - сингулярность, производимая серией отношений и властных практик. Биополитика осуществляется на различных уровнях государственного управления и связана с технологиями контроля, сдерживания и принуждения человеческих тел, заботой о биологическом статусе тела и безопасностью его пребывания. Но отправление биополитики предельно расщеплено, оно задается и удерживается юридическими предписаниями, формами дисциплинарных практик и способами реструктуризации населения. Ввести вещь в качестве полноценного актора, децентрализовать принятие решений, усилить зависимость производства точек зрения от осуществляемых практик и помыслить возможность быть иным - для этого требуется расширение понимания биополитики до онтологической политики, а также установления и прояснения специфики их функционирования. Онтологическая политика определяет то, чем в данный момент предстает тот или иной объект. Теперь любой объект - это напряжение сил и позиций, набор союзников и врагов. Онтологическая политика пронизывает повседневность вещей и задает им единый ритм - (не)-существования.

Источники и литература

- 1) Брайант Л. Демократия объектов. Пермь: Гиле Пресс, 2019
- 2) Ло Дж. После метода: беспорядок и социальная наука. М.: Издательство Института Гайдара, 2015
- 3) Мол А. Множественное тело. Онтология в медицинской практике. Пермь: Гиле Пресс, 2017
- 4) Срничек Н., Уильямс А. Изобретая будущее. Посткапитализм и мир без труда – М.: Strelka Press, 2019
- 5) Фуко М. Безопасность, территория, население. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1977–1978 учебном году. СПб.: Наука, 2011. – С. 162
- 6) Фуко М. Рождение биополитики. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978–1979 учебном году. СПб.: Наука, 2010.
- 7) Харман Г. Четвероякий объект: Метафизика вещей после Хайдеггера // [Пер. с англ. А. Морозова и О. Мышкина]; Пермь: Издательство HylePress, 2015